

А.В. Вознюк, Новое понимание развития человека от дошкольника к человеку пожилого возраста // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25231, 01.03.2019 ISSN 2618-9968

А.В. Вознюк

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДОШКОЛЬНИКА К ЧЕЛОВЕКУ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

На основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека обосновывается поэтапная школьная/жизненная траектория, предполагающая развитие ребенка от состояния правополушарной слитности с миром (характеризующейся многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду, волшебной сказке) к левополушарной способности к однозначному абстрактно-логическому мышлению (позволяющему ребенку, юноше осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей), а от него – к состоянию синтеза полушарных функций у взрослого человека и человека пожилого возраста, который реализует целостное диалектическое мышление как единство противоположностей – образа и слова, конкретного и абстрактного, чувства и мысли. Представленный сценарий развития человека предполагает как построение соответствующей системы социально-педагогических воздействий, так и выступает объяснительной моделью многих поведенческих парадоксов, обнаруженных экспериментальным путем.

Ключевые слова: *дипластия; сказочный, метафорический способ постижения и освоения мира; когнитивный диссонанс, "двойной зажим", биполярное мышление, педагогическая парадоксология.*

Вступление. Концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека позволяет утверждать, что **развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, реализующему фундаментальную психическую функцию – дипластию** (способность человека объединять в одном контексте противоположные, исключаящие друг друга понятия, образы, предметы, что выступает основной характеристикой творческого мышления – цели образовательного процесса). При этом эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека).

Отмеченный диалектический алгоритм позволяет сделать **вывод**, что информация, организующаяся в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания. Поэтому **результаты** социально-педагогических воздействий на ребенка в дошкольном возрасте, реализующие на уровне его правого полушария, в среднем и старшем школьном возрасте получают проекцию в сфере абстрактно-логических форм мышления на уровне левого полушария. Таким образом, в дошкольном возрасте имеет место своеобразная **кодировка** будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности, **когда социальные смыслы, транслируемые социально-педагогической средой, "запаковываются" в сказочно-метафорических сюжетах.**

ДАННЫЙ ПРОЦЕСС ОБНАРУЖИВАЕТ ДВЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПЕРВАЯ ПРОБЛЕМА. Если ребенок дошкольного возраста в силу доминирования правополушарной многозначно-парадоксальной стратегии восприятия и освоения

действительности открыт **многозначно-парадоксальным** воздействиям социально-педагогической среды, то ребенок среднего и старшего школьного возраста сензитивен по отношению к **однозначно-рациональным** воздействиям, когда **многозначные** воздействия, согласно Р.Лэингу и Г. Бейтсону, могут приводить (и часто приводят) к шизоидно-расщепляющему эффекту, к ситуации "**двойного зажима**" ("двойной связи"), что инициирует развитие биполярного мышления и шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется школьник, который получает от социально-педагогической среды сообщения (воздействия), противоречащие друг другу (когда от школьника требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от своего чада ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие на школьника среднего и старшего возраста неизбежно сопровождается ощущением, что его "разрывают на части". Это шизоидное состояние называется **когнитивным диссонансом** (вызванным амбивалентной парадоксальной когнитивной ситуацией), от которого школьник стремится освободиться посредством механизма психологической защиты, что приводит к **искажению действительности**. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи, искажая при этом реальность (см. басня "О зеленом винограде").

Таким образом, в сфере однозначного биполярного отражения действительности две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку биполярное, расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где получает развитие биполярное мышление, реализующееся в "**мозаичной культуре**" (Ги Дебор).

ВТОРАЯ ПРОБЛЕМА. В школьном возрасте вместе с развитием левополушарного абстрактно-логического мышления запакованные в раннем детстве смыслы начинают распаковываться в сфере процедур линейной (левополушарной) логики, когда **многозначно-парадоксальные правополушарные смыслы преобразуются в однозначно-рациональные левополушарные формы, что приводит к искажению правополушарных смыслов со всеми вытекающими из этого психолого-поведенческими последствиями.** Так, психологические установки, сформированные у малыша на иррационально-правополушарном уровне, в школьном возрасте имеют тенденцию подвергаться рационализации на уровне однозначной "да-нет" левополушарной логики. А это часто приводит к тому, что усвоенные моральные императивы ("мой руки перед едой", "уважай старших", "верь в Бога"...) начинают преобразовываться в анти-императивы как следствие действия левополушарного "демона противоречий".

РЕШЕНИЕ ОБНАРУЖЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Новый подход к дошкольному образованию предполагает три этапа развития ребенка и определенные социально-педагогические воздействия на каждом из них [Вознюк, 2017].

Первый этап. Амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное иррациональное отражение и освоение мира. В то время как в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизоидности и биполярности.

Поэтому на этом этапе следует реализовывать "мягкое и трепетное" воздействие, отвечающее "райской" природе существования ребенка, который еще полностью не

освободился от состояния слитности с материнским организмом, с которым он пребывал в полной гармонии. На этом этапе ребенок характеризуется парадоксально-многозначным восприятием и мышлением, что на уровне воспитательных воздействий реализуется в контексте *мягкого синергетического управления*. На этой стадии развития ребенок не боится противоречивых воздействий и не подвержен развитию в направлении шизоидно-расщепленной психики. Напротив, здесь парадоксально-абсурдные сигналы внешней среды формируют у ребенка установку на мистико-диалектическое мировосприятие и творческое мышление.

Второй этап. Вместе с развитием однозначно-левополушарных функций, реализующих волевое усилие (Е.А.Немчин) возникает потребность в развитии однозначного абстрактно-логического мышления (что предполагает строго однозначный код влияния на ребенка). На этой стадии следует согласовывать множество различных воздействий социально-педагогической среды, поскольку здесь ребенок боится противоречивых воздействий, могущих направить развитие к шизоидно-расщепленной психике, что особенно опасно для детей, у которых на первом этапе не вполне сформировалось парадоксально-мистическое, сказочно-метафорическое мировосприятие.

Третий этап. Старший школьный возраст требует такой социально-педагогической среды, которая бы обеспечила протекание психических процессов школьников на уровне полушарного синтеза, когда развитые левополушарные функции согласуют с противоположными правополушарными функциями, что требует привлечение нового развитого нами направления в педагогике – *педагогической парадоксологии* [Вознюк, 2017].

В целом, приведенные положения согласуются с особенностями индийского воспитания детей (см. книгу Жан Ледлофф "*Как вырастить ребенка счастливым*"), реализуют принципы тибетской и японской воспитательных систем, а также выражают пафос Вальдорфской педагогики: ребенок несет в себе источник базальной гениальности, который следует пробудить и актуализировать при помощи соответствующей социально-педагогической среды.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОГО РЕСУРСА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Для демонстрации эвристического ресурса новой парадигмы развития человека рассмотрим несколько обнаруженных экспериментально парадоксальных фактов и их объяснение.

ФАКТ 1. "Кембридж-Сомервильский проект" (*Cambridge-Somerville Youth Study*) – лонгитюдный эксперимент, который начали проводить в 1939 году. Эксперимент длился 5 лет. Результаты этого эксперимента остаются загадкой для научного сообщества. Экспериментаторы выбрали 500 мальчиков из бедных семей из неблагополучного района Массачусетса и поделили их на две группы – контрольную и экспериментальную. Дети последней группы стали участниками интенсивной социальной программы предупреждения преступности: мальчиков часто посещали социальные работники и педагоги, им предоставлялось бесплатное менторство, индивидуальное репетиторство, медицинская и психиатрическая помощь, участие в летних лагерях, а их родителям предлагались консультации психологов. В то время как контрольная группа продолжила жить своей обычной жизнью. Через 30 лет выпускница Стэнфорда Джоан МакКорд связалась со всеми участниками проекта. Анализ объективных результатов выпускников программы показал отрицательные результаты, когда ни один из объективно измеряемых показателей участников программы не улучшилось. Хотя участники экспериментальной группы отзывались положительно о программе (две трети мужчин заявили, что проект помог им; многие из участников положительно отзывались о своих менторах и хотели связаться с ними, утверждая, что "программа помогла мне выбрать правильную дорогу в жизни", "отвлекла от жизни преступника" и полагали, что без участия в эксперименте "наверняка оказались бы в тюрьме"), оказалось, что участники экспериментальной группы по сравнению

с участниками контрольной группы совершали больше преступлений, больше злоупотребляли алкоголем, чаще имели серьезные проблемы с физическим здоровьем и болели более серьезными психическими расстройствами. Их смерть происходила была в среднем на 6 лет раньше, чем смеют участников контрольной группы. Они работали на худших работах и были мене довольны своей жизнью и профессиональной деятельностью. Следовательно, программа не просто не помогла своим участникам, а значительно навредила им [McCord, 2007].

ОБЪЯСНЕНИЕ ФАКТА. Развитие человека в онто- и филогенезе в контексте колоссального исследовательского инструмента – концепции функциональной асимметрии полушарий его головного мозга – идет от преобладающей активности правого полушария (ПП) – эмоционально-образного многозначного, игрового, сказочно-метафорического механизма восприятия и освоения реальности (у ребенка 1-6 лет) к усиливающейся активности ЛП (абстрактно-логической однозначной, трудовой стратегии познания и освоения реальности) у юного существа, а также взрослого человека 6-18+ лет. А от него – к функциональному синтезу полушарий (многозначно-творческому, медитативно-парадоксальному восприятию, познанию и освоению реальности, характерному для взрослого, а также преимущественно пожилого, старого человека, у которого полушарный синтез актуализируется естественным образом, когда старый человек, оставаясь представителем взрослого мира, с его однозначным абстрактно-логическим восприятием и пониманием реальности, словно бы возвращается в детство с его эмоционально-многозначной аурой жизни. В учебно-развивающих целях процесс полушарного синтеза следует актуализировать в возрасте 18-30 лет на этапе завершения разворачивания левополушарной психики.

Таким образом, психоментальный, поведенческо-эмоциональный сценарий развития человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от ПП психического модуса к ЛП, а от него – к синхронизации полушарных функций (ПП+ЛП). Это дает нам ключ к построению системы социально-педагогических влияний на этого человека (рис. 1).

Рис. 1. Психоментальный, поведенческо-эмоциональный сценарий развития человека в онто- и филогенезе

На первом этапе развития человека (до 6 лет) ребенок в силу преобладания ПП процессов в спектре его психической активности открыт многозначно-противоречивым амбивалентным влияниям, взаимно не согласующиеся и даже противоречащие друг другу. Более того, именно многозначно-парадоксальное влияние на ребенка в этот период его бытия способствует формированию у него самосознания и свободы, что реализуется в фундаментальном свойстве человека как Homo sapiens – дипластии – способности человека соединять исключаящие друг друга психоэмоциональные состояния, поведенческие установки, образы и понятия. Именно в нейтральной психофизиологической зоне, созданной в результате взаимного погашения противоположных сущностей, формируется/обнаруживается феномен идеального, который на уровне физической науки реализуется в сфере физического вакуума, а также на фундаментальном квантово-фотонном уровне материи.

На втором этапе развития человека – этапе активного развития однозначного абстрактно-логического мышления, дающего человеку возможность ориентироваться в сфере причинно-следственных связей нашей реальности, – на этом этапе целесообразным является утверждение системы однозначных социально-педагогических влияний, согласующихся друг с другом, не противоречащих друг другу. На этом этапе противоречащие друг другу влияния (например, когда от ребенка требуют дисциплинирующей его поведенью покорности и одновременно принуждают его к активности и самостоятельности, – такие амбивалентные влияния могут как затормозить развитие ЛП психики, так и привести к усилению, кардинализации однозначно-левополушарной стратегии познания и поведения, то есть к развитию максимализма и способствовать аутизации и шизофренизации личности, что на уровне социализационных механизмов приводит к нарушению продуктивного адаптационного механизма социализации молодых людей. Именно это обстоятельство объясняет парадокс Кембридж-Сомервильского проекта, когда молодые люди экспериментальной группы в силу так называемых позитивных социализационных влияний вынуждены были существовать в амбивалентной социально-педагогической среде, что привело к сочетанию в одном бытийном контексте криминализированной (актисоциальной) и педагогической (социальной) сфер. В силу этого молодые люди не смогли полностью развить продуктивные механизмы вхождения во взрослую жизнь.

На третьем этапе развития человека в силу медитативно-парадоксального характера психических процессов, влияния на этого человека могут быть самыми разнообразными – и согласующимися друг с другом, и не согласующимися, поскольку человек открыт любым влияниям без ущерба для своего психического, соматического и духовного здоровья.

ФАКТ 2. Японские ученые обнародовали результаты своих исследований, которые показали, что женщины чувствуют себя самыми счастливыми в 90 лет. Опрос женщин и мужчин в возрасте от 70 лет показал, что самыми счастливыми чувствовали себя женщины, возраст которых превысил 90 лет. В ходе опроса в расчет брались различные факторы, например, как долго человек находится в хорошем настроении, считает ли он себя счастливым и т. д. Затем результаты сравнили и оценили в баллах. Согласно результатам опросов, 90-летние респонденты набрали 8,8 балла по "шкале счастья", 80-летние – 8,2, а 70-летние – 7,4. Также стало известно, что 90-летние дамы реже грустят.

ФАКТ 3. По данным исследования CNN и BBC в 65-ти странах, экономически отсталая африканская страна Нигерия занимает первое место в категории "самое счастливое население планеты". Второе место отдано Мексике, третье Венесуэле, четвертое Эль Сальвадору. США – на 16-м месте, Австралия – 20-м, Британия – 24-м. Западные европейцы и японцы не чувствуют себя более счастливыми чем они были в 50-х годах, несмотря на постоянно растущие доходы.

ОБЪЯСНЕНИЕ ФАКТОВ 2, 3. Отношение к счастью как отдельных людей, так и представителей целых стран находит объяснение в представленной модели развития человека, выражающей диалектические этапы: тезис (детское существование) – антитезис (взрослая жизнь) – синтез (вхождение взрослых людей в статус людей пожилого возраста). Пожилые люди (особенно женщины как правополушарные существа) при этом ощущают себя счастливыми, поскольку пребывают на третьем этапе развития человека, который как бы возвращает человека в детскому "райскому", поэтому счастливому существованию – в счастливое беззаботное детство.

Что касается ощущения счастья представителями развивающихся стран, то данный феномен можно объяснить тем, что отсталые народы в своем историко-культурном, а также в социальном плане пребывают в состоянии детства. Кроме того, примитивные народы характеризуются преимущественно правополушарным строем психики, которая обращена в прошлое, что иллюстрируется пушкинскими строками:

*Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило*

ФАКТ 4. Очень часто маленькие дети перед тем, как засыпать капризничают, плачут, проявляя некоторое возбуждение. Причина данного поведения традиционно связывается с различными факторами: перевозбуждением, страхом, что во время сна он будет один и др.

ФАКТ 5. Авторство термина "стокгольмский синдром" приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (*Nils Bejerot*), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. Механизм психологической защиты, лежащий в основе стокгольмского синдрома, был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название "идентификация с агрессором". Некоторые исследователи полагают, что стокгольмский синдром является не психологическим парадоксом, не расстройством (или синдромом), а скорее нормальной реакцией человека на сильно травмирующее психику событие [*Turner, 1985; Slatkin, 2008; Stockholm syndrome, 2008; Бартол, 2004, с. 289*].

Данный феномен, не включённый ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний, описывает травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатию, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Считается, что под воздействием колоссального психологического шока заложники (мученики) начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, иногда перенимая их идеи, что может приводить к тому, что они начинают считать свою жертву необходимой для достижения "общей" цели. Данный синдром, который иногда имеет место на бытовом уровне, известно также и под такими терминами, как "синдром идентификации заложника" (*Hostage Identification Syndrome*), "синдром здравого смысла" (*Common Sense Syndrome*), "стокгольмский фактор" (*Stockholm Factor*), "синдром выживания заложника" (*Hostage Survival Syndrome*) и др.

ОБЪЯСНЕНИЕ ФАКТОВ 4, 5. Эмоциональные процессы, как и все без исключения процессы во Вселенной, реализуются волновым образом, то есть они пребывают в колебательном режиме: изменяют свои параметры по синусоидальному закону. Поэтому всякое торможение и снижение психоэмоционального напряжения в состоянии сна (медленной его фазы) должно сопровождаться его предварительным повышением. Таким образом, перед сном, в котором наблюдается усиление процессов торможения, у детей (у которых психоэмоциональные процессы, в отличие от взрослых, обычно протекают более интенсивно) на короткое время имеет место некоторый психоэмоциональный всплеск, который может привести к капризам и другим реакциям кратковременного возбуждения нервной системы.

По этой же причине смерть как процесс глубочайшего уменьшения активности всех форм жизненной активности сопровождается необычайным усилением жизненного тонуса. При этом предсмертное критическое состояние, вызывающее всплеск энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его уничтожению, о чем иногда повествуют некоторые писатели. В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой взрыв энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших параметров. По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к

эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной. В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства¹, которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии, когда третья стадия "синтез" в основных чертах повторяет первую стадию "тезис".

ЛИТЕРАТУРА

Бартол Курт. Психология криминального поведения. – М.: Olma Media Group, 2004. – 352 с.

Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. URL: <http://www.klex.ru/14c>

Вознюк А.В. Новая парадигма дошкольного образования: монография. – Житомир, 2017. – 254 с. URL: <http://www.klex.ru/lvr>

McCord, Joan (2007). Geoffrey Sayre-McCord, ed. Crime and Family : selected essays of Joan McCord. Philadelphia, PA: Temple University Press

Slatkin Arthur. The Stockholm Syndrome Revisited // The Police Chief Magazine, Vol.LXXV, No.12, December 2008;

Stockholm syndrome: psychiatric diagnosis or urban myth? // Acta Psychiatrica Scandinavica, Volume 117, Issue 1, pages 4-11, January 2008.

Turner James T.. Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome // Political Psychology, Vol.6, No.4, 1985, pp.705-711.

---

¹ В подавляющем большинстве случаев после клинической смерти у людей в памяти остаются в основном положительные эмоции, даже если к этой стадии привели очень болезненные повреждения. К такому выводу пришли бельгийские учёные, проанализировавшие рассказы переживших это явление пациентов и сопоставившие их с активностью мозга в бессознательном состоянии. Люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).